

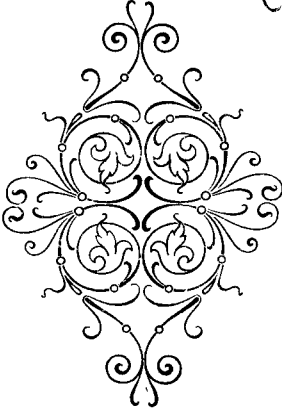
2742

114
1414

397-7-231

Н. Я. Динникъ.

U 177

Фауны Кавказа. Общій очеркъ

СТАВРОПОЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1910.

2742
117
1714

Общій очеркъ фауны Кавказа.

Первыя изслѣдованія Кавказа въ зоологическомъ и вообще естественно-историческомъ отношеніи начались съ 1770 года, когда на Кавказъ пріѣхалъ съ своей экспедиціей академикъ Антонъ Гюльденштедтъ и почти вслѣдъ за нимъ другой членъ Академіи Наукъ Самуиль Гмелинъ также во главѣ особой экспедиціи. Если къ этимъ двумъ изслѣдователямъ присоединить еще ботаника Маршала Биберштейна и Паласса, посѣтившаго въ 1793 г., между прочимъ, и степи Ставропольской губерніи, то ими почти исчерпается перечень изслѣдователей Кавказа XVIII столѣтія.

Насколько трудно было въ тѣ времена заниматься изученіемъ Кавказа, можно видѣть изъ того, что оба первые, очень солидные ученые, которые могли бы сильно расширить и обогатить свѣдѣнія о Кавказѣ, не были даже въ состояніи закончить свои первоначальныя работы. Гюльденштедтъ заболѣлъ на Кавказѣ жестокой изнурительной лихорадкой, разстроившей его здоровье, и умеръ черезъ пять лѣтъ по возвращеніи въ Петербургъ, а Гмелинъ былъ взятъ въ плѣнъ недалеко отъ Дербента, пробылъ въ плѣну почти 5 мѣсяцевъ и скончался въ аулѣ, не увидѣвъ снова свободы. Могила его съ большимъ желѣзнымъ ажурнымъ крестомъ, обнесенная простой изгородью изъ колючихъ растений и находящаяся почти у самой дороги на небольшомъ холмѣ, вблизи аула Каякента, и теперь обращаетъ вниманіе на себя каждого, ѣдущаго въ Дешлагарь.

Съ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія Кавказъ началъ все чаще и чаще посѣщаться различными учеными. За 12 лѣтъ здѣсь перебивали Эйхвальдъ, Менетріэ, Криницкій, Эверсманъ, Нордманъ—все специалисты-зоологи. Сороковые и пятидесятые годы были гораздо бѣднѣе изслѣдователями Кавказа, чѣмъ двадцатые и тридцатые годы прошлаго столѣтія; но съ 60-хъ, а особенно съ 70-хъ годовъ,

Кавказъ начинаетъ уже почти изъ года въ годъ посѣщаться различными учеными и, кромѣ того, въ его предѣлахъ начинаютъ выступать мѣстные изслѣдователи. Труды ихъ отличаются, по словамъ покойнаго—профессора М. Н. Богданова, занимавшагося изученіемъ птицъ Кавказа, новизной и научнымъ интересомъ. Изъ цѣлаго ряда такихъ лицъ укажу для примѣра на Гогенакера, скромнаго пастора нѣмецкихъ колоній Елизаветпольской губ. и лѣсничаго Млокосѣвича, проработавшаго многіе годы въ мѣстечкѣ Лагодехи Тифлисской губерніи.

Первые изслѣдователи Кавказа, какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, стремились объѣхать возможно большее пространство, посѣтить возможно большее число интересныхъ мѣстъ, собрать коллекціи и обогатить науку новыми видами животныхъ и растений, но они не могли, конечно, заняться детальнымъ изученіемъ особенностей фауны и флоры Кавказа, изученіемъ разновидностей, вѣрлететовъ, точнымъ сравненіемъ животныхъ и растений Кавказа съ ихъ родственниками, живущими въ сосѣднихъ странахъ Европы и Азіи, а также изученіемъ географическаго распространенія ихъ какъ въ предѣлахъ Кавказа, такъ и въ окружающихъ его странахъ, т. е. не могли заняться изслѣдованіями столь важными для разъясненія очень многихъ интересныхъ вопросовъ общаго характера. Поэтому изъ трудовъ первыхъ изслѣдователей Кавказа можно было вывести заключеніе лишь о большомъ богатствѣ и разнообразіи природы его; но только болѣе основательныя изслѣдованія послѣднихъ 20—25 лѣтъ показали, что изученіе фауны и флоры этой страны, черезъ которую пролегали пути не только переселяющихся народовъ, но и пути, по которымъ распространялись шире и шире разные виды животныхъ, представляетъ еще огромный научный интересъ и въ другихъ отношеніяхъ, проливая между прочимъ свѣтъ на далекое прошлое современной Европы и Азіи, на то, какъ и откуда населялся Кавказъ живущими въ немъ растеніями и животными, по какимъ путямъ совершалось расселеніе животнымъ въ современную и предыдущія геологическія эпохи,

на то почему фауна Кавказа имѣетъ такую, а не иную физиономію и т. д.

Кавказъ представляетъ мѣстность съ такимъ богатымъ и разнообразнымъ животнымъ населеніемъ, какое рѣдко гдѣ можно встрѣтить въ другихъ странахъ на такомъ сравнительно ограниченномъ пространствѣ. На Кавказѣ мы находимъ животныхъ, свойственныхъ самымъ разнообразнымъ климатамъ, начиная почти съ тропическаго и кончая очень холоднымъ, почти полярнымъ. Изъ звѣрей мы встрѣчаемъ здѣсь съ одной стороны гіену, тигра, пантеру, массу шакаловъ, индійскаго дикобраза, а съ другой—снѣжную полевку (*Microtus petrophilus* Wagn), половину жизни проводящую подъ снѣгомъ, куницу, горностая и бураго медвѣдя, т. е. такихъ животныхъ, которыя живутъ по преимуществу въ болѣе или менѣе холодныхъ странахъ. Особенно южнымъ характеромъ отличается фауна лѣсовъ окрестностей Ленкорани и Талышскихъ горъ, проходящихъ по границѣ Россіи и Персіи, гдѣ, по словамъ извѣстнаго зоолога К. А. Сатунина, мы находимъ 45% индійскихъ видовъ. Встрѣчаются на Кавказѣ животныя, свойственныя по преимуществу средней Европѣ съ ея мягкимъ и болѣе или менѣе влажнымъ климатомъ, напр. европейская дикая коза, благородный олень (особая раса, гораздо болѣе близкая къ европейскому оленю, чѣмъ къ азіатскимъ), зубръ, серна, живущая по преимуществу въ горахъ западной Европы; но рядомъ съ ними живутъ звѣри, свойственные крайне сухимъ и жаркимъ въ лѣтнее и очень холоднымъ въ зимнее время азіатскимъ пустынямъ, каковы напр. корсаки, сайгаки, отчасти джейраны (*Antilope subgutturosa* Pall), многіе виды тушканчиковъ, земляныхъ зайцевъ и т. д.

Почти рядомъ съ животными, свойственными жаркимъ низменностямъ, мы встрѣчаемъ на Кавказѣ и высокогорныя формы, проводящія всю жизнь вблизи вѣчныхъ снѣговъ и ледниковъ, напр. упомянутую уже снѣжную полевку, туровъ или каменныхъ козловъ, сернъ и т. под. Подобное же смѣшеніе формъ, свойственныхъ самымъ разнообразнымъ климатамъ, мы встрѣчаемъ на Кавказѣ, конечно, не только среди млекопитающихъ, но и среди птицъ, пресмы-

кающихся и другихъ классовъ животныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, вмѣстѣ съ великолѣпно-окрашенной султанской курицей (*Porphyrio porioscephalus* Lath), розовымъ фламинго, щуркой (*Merops*), сивоворонкой (*Coraciüs*), имѣющей такую чудную лазоревую окраску нижней стороны крыльевъ, какая можетъ быть только у птицъ тропическихъ странъ, зимородкомъ,—такими близкими родственниками птицъ тропическаго пояса—живутъ дѣти холодныхъ даже полярныхъ странъ, какъ напр. снѣгири, клесты (*Loxia pityopsittacus* Bechst), овсянки (*Emberiza citrinella* L.) и т. д. Среди пресмыкающихся Кавказа мы встрѣчаемъ, напр. колчатого ужа, который живетъ въ Петербургской, Новгородской и, вѣроятно, даже Олонецкой губерніяхъ, обыкновенную гадюку, распространяющуюся до Архангельска, а на Скандинавскомъ полуостровѣ переходящую даже за полярный кругъ, и рядомъ съ ними средиземноморскую гадюку (гюрза, *Viperula lebetina* L.), свойственную Алжиру, Египту, Месопотаміи, Афганистану, Белуджистану, Кашмиру и т. д., песчаного удава (*Eryx jaculus* L.), много видовъ полозовъ (*Zamenis*, *Elaphis*), а изъ ящерицъ—стелліоновъ, агамъ, гекконовъ (*Gymnodactylus*), свойственныхъ по преимуществу теплымъ странамъ Азіи и Африкѣ. Изъ отряда черепахъ рядомъ съ европейской (*Emys orbicularis* L.), на Кавказѣ мы встрѣчаемъ сухопутную кавказскую черепаху (*Testudo ibera* Pall.), водящуюся въ сѣверной Африкѣ, Сирии, Персіи и нигдѣ не встрѣчающуюся на материкѣ Европы.

Животный міръ Кавказа отличается не меньшимъ богатствомъ и разнообразіемъ, а, вѣроятно, даже большимъ, чѣмъ растительный, но богатство и разнообразіе послѣдняго лишь сильнѣе бросаются въ глаза. Сравнимъ напр. флору прикаспійскихъ степей сѣвернаго Кавказа, гдѣ растетъ полынь, да сухія, почти безлистные колючки съ лѣсами окрестностей Ленкорани, Имеретіи или Мингреліи съ ихъ вѣчнозелеными лаврами, самшитомъ или кавказской пальмой, лавровишнями, родендронами, грецкими орѣхами, платанами, гранатами, винными ягодами и птерокаріями, такъ густо заплетенными виноградомъ, ломоносомъ (*Clematis*), обвойникомъ (*Periploca*) и другими ліанами, что человекъ

безъ топора или большого ножа не можетъ сдѣлать въ нихъ ни одного шага. Не менѣе поразить насъ сравненіе этихъ лѣсовъ съ растительностью болѣе или менѣе высокихъ горъ, покрытыхъ лѣсами, состоящими изъ березъ, рябинъ, сосенъ, елей, пихтъ, рядомъ съ которыми растутъ брусника, черника, голубика и другіе кустарники или полукустарники сѣверныхъ странъ.

Причинъ, вызывающихъ такое разнообразіе и богатство какъ животнаго, такъ и растительнаго міра Кавказа, очень много. Къ нимъ принадлежитъ прежде всего необыкновенный рельефъ Кавказа, на которомъ мы встрѣчаемъ съ одной стороны низменности, лежащія даже ниже уровня океана (все Каспійское побережье), а съ другой—горы, которыя поднимаются до высоты, на нѣсколько тысячъ футовъ превышающей высоту нижней границы вѣчныхъ снѣговъ, (Эльбрусь 18470 ф., Дыхъ-тау 17054, Шхара, Коштантау и т. д.) Такой рельефъ вмѣстѣ съ другими метеорологическими условіями является причиной необыкновеннаго разнообразія климата мѣстностей Кавказа, которое въ свою очередь не можетъ не вліять на животный и растительный міръ. Достаточно указать на Карсъ съ его морозами, достигающими до 47° С. (самая низкая температура, наблюдавшаяся на Кавказѣ), а съ другой стороны—Аралыхъ, Дербентъ, Баку, Ленкорань, и даже Екатеринодаръ, гдѣ температура второй половины лѣта всего лишь на 2—3 градуса отличается отъ температуры многихъ мѣстъ, находящихся подъ экваторомъ. Не меньшее разнообразіе представляютъ различные пункты Кавказа въ отношеніи влажности. Въ Батумѣ напр. выпадаетъ въ годъ влаги до 2370 м.м., а въ нѣкоторые годы даже болѣе 3000 м.м., въ Баку же, находящемся подобно Батуму на берегу моря, среднимъ числомъ только 245 м.м., т. е. въ десять разъ меньше.

Другая причина необыкновеннаго разнообразія животнаго міра Кавказа заключается въ томъ, что Кавказъ, какъ мы увидимъ ниже, въ прежнія геологическія эпохи служилъ мостомъ, по которому неоднократно совершались переселенія животныхъ сѣвера на югъ, а животныхъ юга на сѣ-

верь, приче́мъ какъ тѣ, такъ и другія, находя иногда на Кавказѣ подходящія для себя условія жизни, поселялись въ немъ навсегда.

На Кавказѣ мы не встрѣчаемъ, однако, нѣсколькихъ животныхъ, свойственныхъ сѣверу и распространяющихся даже далеко за полярный кругъ, но, несмотря на это, живущихъ до сихъ поръ на высокихъ горахъ юго-западной Европы, напр. на Альпахъ и даже Пиренеяхъ. Къ такимъ животнымъ принадлежатъ заяцъ-бѣлякъ и тундровая куропатка. Но отсутствіе ихъ на Кавказѣ можетъ быть объяснено довольно просто: эти животныя сѣвера, подобно многимъ другимъ, безъ сомнѣнія, были отодвинуты съ сѣвера на югъ во время ледниковаго періода, а при наступившемъ позднѣе повышеніи температуры и отступаніи ледниковъ частью снова ушли на сѣверъ, частью, встрѣтивъ подходящія для себя по климату и другимъ жизненнымъ условіямъ мѣста на горахъ, остались на нихъ. Но надо замѣтить, что въ ледниковый періодъ оледенѣніе западной Европы достигало гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ восточной, поэтому движеніе на югъ животныхъ сѣвера въ восточной части Европы, навѣрно, не было такимъ сильнымъ, какъ въ западной, и что многія изъ двигавшихся на югъ животныхъ сѣвера въ восточной части Европы хотя и были оттѣснены болѣе или менѣе далеко на югъ, но не дошли до горъ Кавказа, и слѣдовательно, не могли поселиться тамъ несмотря на наличность подходящихъ условій. По мнѣнію К. А. Сатунина, этому переселенію животныхъ могъ помѣшать Манычскій проливъ, соединявшій въ ледниковый періодъ прежнее Арало-Каспійское море съ нынѣшнимъ Чернымъ и Азовскимъ. Для переселенія птицъ, впрочемъ, этотъ проливъ едва ли могъ составить серьезное препятствіе, особенно въ зимнее время, когда онъ, вѣроятно, покрывался льдомъ.

Надо еще замѣтить, что на Кавказѣ встрѣчаются какъ среди звѣрей, такъ и среди другихъ классовъ животныхъ, виды, которые свойственны только Кавказу и въ другихъ странахъ не встрѣчаются вовсе. Къ этимъ эндемическимъ кавказскимъ видамъ принадлежатъ напр. всѣ виды туровъ,

нѣкоторые виды землероекъ (напр. *Sorex Raddei* Sat), нѣсколько видовъ грызуновъ, можетъ быть, кавказскій дикій черный котъ и т. д. Есть даже роды, свойственные исключительно Кавказу, напр. *Prometheomys Satun*. Къ эндемическимъ видамъ птицъ принадлежитъ напр. красивый розово-красный горный щуръ (*Carpodacus rubicilla* Guld), кавказская горная индѣйка (*Tetraogallus caucasicus* Pall), кавказскій горный тетеревь (*Tetrao Mlocosiewiczzi* Tacz) и нѣкоторыя другія.

Кавказъ представляетъ еще интересъ въ томъ отношеніи, что въ немъ сохранилось много крупныхъ животныхъ, почти или даже совершенно истребленныхъ въ другихъ цивилизованныхъ странахъ или только искусственно сохраненныхъ въ нихъ въ паркахъ въ полуприрученномъ состояніи. На Кавказѣ напр. мы встрѣчаемъ въ дикомъ состояніи не менѣе 14 видовъ однихъ копытныхъ животныхъ, тогда какъ на Альпахъ или Пиренеяхъ въ отдѣльности они живутъ въ количествѣ только трехъ видовъ.

Достаточно вспомнить о зубрахъ, цѣлыхъ стадахъ туровъ, сернь, безоаровыхъ козловъ, оленей, дикихъ кабановъ, объ изрядномъ количествѣ медвѣдей, о существованіи на Кавказѣ даже тигровъ, чтобы согласиться съ тѣмъ, что по количеству и разнообразію крупныхъ животныхъ Кавказъ богаче многихъ другихъ странъ.

Что касается общей фізіономіи фауны Кавказа, то она имѣетъ гораздо сильнѣе выраженный азіатскій, восточный характеръ, чѣмъ европейскій, и въ тоже время южный характеръ. Первое особенно бросается въ глаза при разсматриваніи класса птицъ, пресмыкающихся, а также нѣкоторыхъ отрядовъ млекопитающихъ. Горныя индѣйки, нигдѣ не встрѣчающіяся въ Европѣ, живутъ въ числѣ двухъ видовъ на Кавказѣ и водятся на большей части его высокихъ горъ; онѣ же въ числѣ полудюжины видовъ встрѣчаются на многихъ высокихъ горахъ Азіи (на Алтаѣ, Гималаяхъ, Тянь-шанѣ, Копетъ-дагѣ, въ Малой Азіи и т. д.). Фазаны представляютъ чисто азіатскихъ птицъ; они водятся въ большей части Азіи, включая и Зондскіе острова, въ числѣ около сотни видовъ; въ Африкѣ они замѣняются цесарками, вовсе не встрѣчаются, за исключеніемъ

разведенныхъ искусственно, въ Европѣ; но на Кавказѣ живутъ вездѣ, гдѣ находятъ подходящія жизненные условія. Горная курочка (*Perdix chukar Gray*), очень обыкновенная на Кавказѣ, водится во многихъ мѣстахъ Азіи, а изъ европейскихъ странъ—только въ Греціи. Красная утка (гагара, по нашему, *Tadorna rutila Pall.*), которая живетъ въ большей части Азіи до Японіи включительно, и только изрѣдка залетаетъ въ западную Европу, встрѣчается и гнѣздится на Кавказѣ часто и во многихъ мѣстахъ. Султанская курица (*Porphyrio poliocephalus Lath.*), свойственная главнымъ образомъ Индіи, также живетъ на Кавказѣ. Степной орелъ (*Aquila orientalis Cab.*), родиной котораго считаютъ китайскую зоографическую область и центральную Азію, почти никогда не гнѣздится въ Европѣ внѣ Россіи, но представляетъ самую обыкновенную птицу Кавказа, гнѣздящуюся очень часто въ его степяхъ.

Среди млекопитающихъ Кавказа мы знаемъ не мало такихъ, первоначальной родиной которыхъ была Азія и которыя до сихъ поръ сохранили свой чисто азіатскій типъ или чисто азіатскую фізіономію. Къ нимъ принадлежатъ по преимуществу млекопитающія степей и пустынь Кавказа, а также нѣкоторые лѣсные и горные звѣри. Къ первымъ принадлежитъ сайгакъ или степная аптилопа (*Saiga tatarica Pall.*), которая, хотя и встрѣчалась въ доисторическія времена въ значительной части Европы, но должна считаться животнымъ въ настоящее время свойственнымъ почти исключительно пустынямъ и степямъ Азіатскаго материка. Почти то же можно сказать про джейрана (*Gazella subgutturosa Güld.*) и также корсака или степную лисицу (*Vulpes corsak*), которые распространяются отъ Кавказа черезъ Туркестанъ и Монгольскую пустыню до Амура. Къ подобнымъ же животнымъ принадлежатъ: перевязка (*Putorius sarmaticus Pall.*), распространяющаяся отъ южно-русскихъ степей черезъ каспійскую область и Персію до Афганистана и западной Индіи, многіе грызуны, особенно земляные зайцы (*Alactaga*) и тушканчики (*Scinthus*), хомяки, слѣпцы, встрѣчающіеся въ изобиліи почти во всѣхъ степяхъ центральной и западной Азіи и т. д. Къ лѣснымъ или та-

кимъ, которые для своего мѣстообитанія не требуютъ строго-опредѣленной фizioноміи мѣстности, горнымъ звѣрямъ Кавказа, но также, безъ сомнѣнія, переселившимся на Кавказъ изъ Азіи, принадлежатъ: тигръ, пантера, гиена, камышевый котъ (*Felis chaus*), сибирскій хорекъ (*Putorius ewersmani* Lesson), индійскій дикобразъ и нѣкоторые другіе.

Что касается пресмыкающихся, живущихъ на Кавказѣ, то упомянутый уже раньше степной удавъ (*Eryx jaculus* L.), свойственный западной Азіи и нигдѣ не попадающійся на материкъ Европы за исключеніемъ Турціи, узорчатый полозъ (*Elaphis dione*) и еще нѣкоторые виды полозовъ, кромѣ того *Vipera lebetina*, агамы, круглоголовки (*Phrynoscephalus*), *Stellio*, вовсе не встрѣчающіеся на материкъ Европы, очень обыкновенны на Кавказѣ; съ другой же стороны мы можемъ указать на цѣлый рядъ видовъ змѣй и ящерицъ, свойственныхъ западной Европѣ, но совершенно не встрѣчающихся на Кавказѣ. Къ таковымъ относится редіева гадюка (*Vipera aspis* L.), гадюковый ужъ (*Tropidonotus viperinus* Latr.), еще два вида ужей, глазчатая ящерица (*Lacerta ocellata* Daud), хамелеонъ (*Chameleon vulgaris* Daud.), и многіе другіе. Въ списокъ пресмыкающихся западной и восточной Европы въ книгѣ С. Шрейбера*) насчитывается 13 видовъ пресмыкающихся, свойственныхъ западной Европѣ, но вовсе не встрѣчающихся въ Россіи и на Кавказѣ.

Замѣтимъ, что преобладаніе азіатскихъ формъ млекопитающихъ даже въ самой сѣверной части Кавказа, т. е. въ его степной полосѣ, обнаруживается еще очень ясно. Если же включить изъ 45 видовъ млекопитающихъ, указанныхъ для этой мѣстности десять лѣтъ тому назадъ К. А. Сатунинымъ, летучихъ мышей, какъ могущихъ легко переселяться изъ одной мѣстности въ другую, крысъ и домашнихъ мышей, всюду слѣдующихъ за человѣкомъ и потому вполне космополитныхъ; да еще 3 вида эндемическихъ, нигдѣ кромѣ степей сѣвернаго Кавказа не встрѣчающихся, то окажется, что изъ остальныхъ 37 видовъ, живущихъ здѣсь млекопитающихъ, есть только 3 вида, которые встрѣчаются какъ въ восточной, такъ и въ западной

*) D-r. E. Schreiber Herpetologia europea. Sistem. Bearb. der Amphib. u. Reptil. Braunsch. 1875. S. 566—571

Европѣ и должны считаться вполне типичными европейскими, *) и 5 видовъ такихъ, которые живутъ только въ восточной Европѣ (заяцъ,—русакъ, норка, одинъ видъ слѣпца (*Spalax microphthalmus*), соня (*Mioxus nilidula*) и сѣрый сусликъ (*Spermophilus musicus*). Всѣ эти 8 видовъ надо, однако, считать европейскими. Замѣчательно, что нѣкоторые изъ группы послѣднихъ пяти, напр. сѣрый сусликъ и слѣпецъ, носятъ уже болѣе или менѣе замѣтный азиатскій отпечатокъ. Млекопитающихъ, свойственныхъ какъ Европѣ, такъ и Азій, въ степной полосѣ Кавказа считается К. А. Сатунинымъ 22 вида, но 6 изъ нихъ не распространяются на западъ дальше восточной Европы. Ихъ, строго говоря, надо считать азиатскими, которыхъ они и напоминаютъ во многихъ отношеніяхъ. Кромѣ перечисленныхъ выше для степей сѣвернаго Кавказа К. А. Сатунинъ указываетъ еще на 7 видовъ, распространяющихся на западъ только до рѣки Дона**). Это уже вполне азиатскія животныя, которыя лишь въ сравнительно недавнее время проникли въ Европу. Послѣднимъ обстоятельствомъ, конечно, и объясняется ихъ столь малое распространеніе на западъ, въ южно-русскія степи, для жизни нѣкоторыхъ изъ нихъ очень благоприятныя. Такимъ образомъ, въ степяхъ сѣвернаго Кавказа мы имѣемъ 3 вида обще-европейскихъ, 5 видовъ восточно-европейскихъ
13 видовъ азиатскихъ
16 видовъ европейско-азиатскихъ.
Азиатскіе виды преобладаютъ, слѣдовательно, надъ европейскими.

Особенности кавказской фауны дѣлаются понятными послѣ знакомства съ далекимъ прошлымъ Кавказа. До начала ледниковаго періода, а въ особенности въ эпоху отложенія сарматскихъ пластовъ (міоценовый періодъ) почти весь сѣверный Кавказъ, значительная часть Закавказья такъ точно, какъ и все огромное пространство, начинавшееся отъ современной Австро-Венгріи и Дунайской низменности, до Аральскаго моря и азиатской пустыни Кара-

*) слѣпой кротъ, дикая кошка и одинъ видъ сони (*Mioxus glis*).

***) Ушасгій ежъ (*Erioseus auritus*), корсакъ, камышевый котъ или хаусъ (*Felis chaus*), сайга, дикая коза (*Capreolus pygargus* Pall.) и нѣкоторые грызуны.

кумъ были покрыты моремъ. Надъ поверхностью его въ то время на Кавказъ выступалъ Главный хребетъ и другія высокія горы; всѣ же болѣе низкія мѣста скрывались подъ водою. Сухопутная фауна Кавказа въ тѣ времена не могла отличаться ни богатствомъ, ни разнообразіемъ и носила, вѣроятно, островной характеръ. Составить о ней болѣе или менѣе точное понятіе мы не въ состояніи. Это будетъ возможно лишь послѣ изученія Кавказа въ палеонтологическомъ отношеніи. Въ ледниковый періодъ Главный Кавскій хребетъ былъ покрытъ огромными глетчерами, Арало-Каспійское море соединялось посредствомъ Манычскаго пролива съ Азовскимъ, а большая часть степей сѣверо-восточнаго Кавказа была покрыта моремъ, простиравшимся на западъ почти до Ставрополя, а на сѣверъ — до Камы и Вятки. На Кавказъ въ это время жили мамонты, и, какъ совершенно основательно предполагаетъ К. А. Сатунинъ, другіе звѣри, не боящіеся холода, напр. медвѣди, куницы, волки, серны, туры и нѣкоторыя мелкія животныя, по преимуществу, грызуны, живущіе и теперь на большихъ высотахъ Кавказа. Къ нимъ принадлежатъ напр. снѣжная полевка, встречающаяся даже на высотѣ 11000 ф., сѣрый сусликъ (*Spermophilus musicus*), поднимающійся на Эльбрусѣ до 8½ тысячъ футовъ, и нѣкоторые виды хомяковъ, также живущіе частью на высотахъ 7½ и 8 тысячъ футовъ; большая же часть современныхъ звѣрей Кавказа явилась сюда съ юга, изъ Азіи въ болѣе позднее время, т. е. въ концѣ ледниковаго періода и въ послѣ-ледниковое время. Въ самомъ дѣлѣ, остатковъ туровъ, сернъ и многихъ другихъ изъ только что упомянутыхъ животныхъ не найдено въ ледниковыхъ и послѣ-ледниковыхъ отложеніяхъ Россіи, поэтому нельзя допустить, что они попали на Кавказъ съ сѣвера, т. е. были оттѣснены оттуда наступающими ледниками. Несравненно вѣроятнѣе предположеніе; что эти животныя пришли на Кавказъ съ юга, что подтверждается и ихъ южной, если можно такъ выразиться, фізіономіей. Такое переселеніе было возможно и въ ледниковый періодъ по той причинѣ, что ни западная, ни восточная оконечности Кавказскаго хребта въ то время не были покрыты ни

ледниками, ни моремъ, и слѣдовательно, вдоль береговъ морей, омывающихъ Кавказъ, пути для переселенія животныхъ были открыты.

Теперь мнѣ остается указать хотя на 2—3-хъ примѣрахъ справедливость высказаннаго уже положенія, что только детальное изученіе, кавказскихъ животныхъ и ихъ географическаго распространенія въ странахъ, окружающихъ Кавказъ, могло пролить свѣтъ на происхожденіе фауны Кавказа. Заимствую большую часть данныхъ по этому предмету изъ статьи К. А. Сатунина „О млекопитающихъ степей сѣверо-восточнаго Кавказа“. Изученіе хомяковъ и слѣпцовъ, а также ихъ географическаго распространенія, привело Сатунина и проф. Неринга къ заключенію, что первоначальной родиной этихъ животныхъ была Малая Азія, откуда они распространялись на югъ до Египта (*Spalax aegypticus* Nehring), а на сѣверъ въ степи восточной Европы. Въ послѣднюю они могли попасть двумя путями: черезъ Кавказъ въ юго-восточный уголъ Россіи и черезъ Балканскій полуостровъ, который въ концѣ третичнаго періода былъ соединенъ сушей съ Малой Азіей,*) въ другія части Европы. Часть переселяющихся слѣпцовъ осталась въ Греціи и тамъ изъ нихъ выработался особый видъ—*Spalax graecus* Nehring, на Кавказѣ и въ Закавказьѣ обособилось три вида ихъ, а кромѣ того часть слѣпцовъ разселявшихся на востокъ изъ Малой Азіи, по юго-восточному побережью Каспійскаго моря перебралась въ киргизскія степи и тамъ образовала еще новый видъ *Spalax kirgisorum* Nehring. Справедливостъ этого предположенія относительно разселенія слѣпцовъ подтверждается тѣмъ, что кавказскіе и закавказскіе слѣпцы такъ близки другъ къ другу по своимъ признакамъ, что сомнѣваться въ происхожденіи ихъ отъ одного родича невозможно; киргизскій же слѣпецъ отличается отъ нихъ гораздо сильнѣе, такъ какъ его прародители рано отдѣлились отъ тѣхъ, которые направились на Кавказъ, жили въ сторонѣ отъ нихъ, за моремъ, въ другомъ климатѣ и при иныхъ жизненныхъ условіяхъ.

Подобныя же данныя можно было бы привести въ

*) Въ преділюпенный и пліоценовый періодъ. Только въ послѣ-третичный періодъ Средиземное море соединяется съ чернымъ.

отношеніи различныхъ видовъ хомяковъ, также вышедшихъ, какъ было замѣчено, изъ Малой Азіи и живущихъ теперь въ числѣ нѣсколькихъ видовъ на Армянскомъ нагорьѣ, на высокихъ степяхъ Закавказья, на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ и на низменности сѣвернаго Кавказа. Замѣтимъ, что слѣпцовъ и хомяковъ въ делювіальныхъ отложеніяхъ средней Европы не было найдено, слѣдовательно, эти животныя не могли прійти на Кавказъ съ сѣвера, а пришли именно только что указаннымъ путемъ съ юга. Съ юга же пришелъ, вѣроятно, сюда меньшій изъ двухъ видовъ кавказскихъ медвѣдей (*Ursus arctos meridionalis* Midd.), очень напоминающій сирійскаго медвѣдя (*Ursus siriacus* Hempr. et Ehrenb), ушастый ежъ, шакаль, живущій почти всюду въ южной половинѣ Азіи и въ Африкѣ, перевязка, живущая въ Персіи, Афганистанѣ, Сиріи, Палестинѣ и сосѣднихъ съ ними странахъ, гіена, пантера, тигръ, дикобразъ, снѣжная полевка, живущая также на горахъ Палестины, и многія другія.

Заселеніе Кавказа съ юга прекрасно подтѣверждается еще нахожденіемъ въ его предѣлахъ цѣлой массы упомянутыхъ раньше пресмыкающихся, живущихъ въ Персіи, Месопотаміи, Сиріи, Афганистанѣ, Индіи и даже сѣверной Африкѣ и не встрѣчающихся нигдѣ на материкѣ Европы. Еще разъ напоминаю читателю сухопутную черепаху, огромную и очень опасную средиземноморскую гадюку, извѣстную на Кавказѣ подъ именемъ гюрзы, ящериць-агамъ, круглоголовокъ, стеліоновъ и другихъ, не живущихъ нигдѣ въ Европѣ, кромѣ Кавказа.

Когда послѣ ледниковаго періода пересталъ существовать Маньчскій проливъ, тогда началось еще передвиженіе на Кавказъ животныхъ съ сѣвера и востока, изъ западной Азіи, но съ этой стороны перешло на Кавказъ, какъ оказывается, гораздо меньшее количество видовъ, чѣмъ съ юга. Къ таковымъ относится, безъ сомнѣнія, корсакъ или степная лисица, живущая въ киргизскихъ степяхъ и вообще въ Арало-Каспійской низменности, начиная отъ южной Сибири и Байкала, сайгакъ, обыкновенный хорекъ и нѣкоторые изъ грызуновъ.

Н. Динникъ.